

Дарья Донцова

Дед Яга
и его дети

Любимица фортуны
Степанида Козлова

Дарья Аркадьевна Донцова
Дед Яга и его дети
Серия «Иронический
детектив (Эксмо)»
Серия «Любимица фортуны
Степанида Козлова», книга 17

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67799294

*Дед Яга и его дети:
ISBN 978-5-04-170860-3*

Аннотация

Если очень хочешь что-то получить, надо это расхотеть, и тогда оно само тебе в руки свалится. Степа почти погрязла в рабочей рутине, не надеясь на новые приключения, но тут судьба вовлекла ее в невероятный переплет.

К Козловой обратилась Галина Фикина с просьбой найти пропавшую внучку. Дело в том, что бабушка прочла переписку в забытом телефоне Веры с неким Рудиком. Из нее следовало, что девушка беременна, а Рудик советовал девочке обратиться в «Бак», где ей помогут. Степа возмущена! Зачем кому-то понадобилось впутывать ее честное имя в свои грязные делишки? И что стало с девочкой? Козлова, конечно же, не могла оставить это дело. В ходе расследования она окажется в подземной

ловушке, выбраться из которой можно лишь используя свой ум и способность взбираться по отвесным стенам. Но Козлова никогда не пасует перед трудностями – она их преодолевает. Степа выяснит, куда пропала Вера, а заодно кто такой Дед Яга и чем занимаются его дети...

Дарья Донцова – самый популярный и востребованный автор в нашей стране, любимица миллионов читателей. В России продано более 200 миллионов экземпляров ее книг.

Ее творчество наполняет сердца и души светом, оптимизмом, радостью, уверенностью в завтрашнем дне!

«Донцова невероятная работяга! Я не знаю ни одного другого писателя, который столько работал бы. Я отношусь к ней с уважением, как к образцу писательского трудолюбия. Женщины нуждаются в психологической поддержке и получают ее от Донцовой. Я и сама в свое время прочла несколько романов Донцовой. Ее читают очень разные люди. И очень занятые бизнес-леди, чтобы на время выключить голову, и домохозяйки, у которых есть перерыв 15 – 20 минут между отвести-забрать детей». – Галина Юзефович, литературный критик

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	41
Глава 7	48
Глава 8	54
Глава 9	60
Глава 10	67
Глава 11	75
Глава 12	81
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Дарья Аркадьевна Донцова

Дед Яга и его дети

© Донцова Д.А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Невероятные глупости способна натворить женщина, которая считает себя умнее всех.

– Понимаешь гениальность идеи? – осведомилась Светлана.

– Ну, – забормотала я, – вообще-то... конечно, интересно, но надо обдумать...

– Зачем размышлять? – нахмурилась Света.

Отличный вопрос. Действительно, нет необходимости заниматься мыслительной деятельностью, чудные дела легко натворить без всяких размышлений.

– Ответ конкретно, – потребовала Мулькина, – хочешь помочь мне? Или пошлешь по известному адресу?

Я старательно заулыбалась. Сказать честно: «Не имею ни малейшего желания принимать участие в проекте, который заранее обречен на провал»? На подобный подвиг Степа неспособна. Но надо как-то ответить.

– Если интересно узнать, что думаю о твоём предложении... – завела я.

– Да, – перебила Света, – говори!

– Сначала необходимо просчитать все риски, – продолжила я, – составить план, понять...

Мулькина вскочила.

– Остановись! Понятненько! Степашка богатая, я нищая.

Хлеба́ть мне воду ложкой, а Козловой осетринку кушать. Прощай! Ты не подруга, а ехидна гнусная.

Света бросилась к двери, исчезла в коридоре. Но через секунду створка опять открылась, в мой кабинет всунулась голова.

– Жадная обезьяна!

Башка исчезла. Я полезла в сумку за шоколадкой. После нервного разговора нужно себя наградить! Дверь распахнулась, на пороге снова возникла Мулькина.

– Кто принес фрукты, когда ты заболела ветрянкой?

Вопрос меня обескуражил. Наверное, от растерянности я сказала правду:

– Не помню. Подцепила заразу то ли на втором, то ли на третьем курсе, не в детском возрасте.

– Вот! – топнула Света. – Вся Козлова в одной фразе! Добро, которое ей делают, она живо забывает. Я одна из всего класса не побоялась заразы! Позвонила тебе домой, пообещала принести конфет! Никто больше о Степке не вспомнил!

У меня в голове возникли три вопроса. О каком угощении все же идет речь? О фруктах, упомянутых ранее, или о шоколадках? Студентка с ветрянкой получила вкусности или на обещаниях милосердие закончилось? И вроде мы никогда не учились в одной школе, встретились в вузе. Но выразить недоумение вслух не стоило.

– Заботилась о Козловой, огурчики ей, помидорчики, ар-

бузик, – негодовала Мулькина. – А когда мне понадобилась помощь, то что услышала? Катись, Светлана, лесом!

– Не произносила подобных слов, – не выдержала я, – просто попыталась объяснить: любой проект надо сначала обдумать, создать...

– Вот! Опять глупости вместо денег и обещания сделать все, что надо, – заорала Света и умчалась.

Я взяла телефон, услышала очередной скрип створки и живо нырнула под стол.

– Козлова! – закричала Светлана. – Ты где? А? Хорош прятаться!

– Дорогая моя, кого вы ищете? – спросил голос Стефано-Франсуа.

У Светы начался очередной припадок злобы.

– Не ваше дело! Ту, которая спряталась!

– Ах, ангел мой, – нежно начал Франсуа, – Степанида – ответственный человек, начальник. Она не играет в прятки, если Козловой нет в офисе, то это значит, что она просто ушла.

Мулькина мигом оседлала воображаемую метлу.

– Я стояла под дверью. Неблагодарная со всех сторон подруга детства не выходила!

Послышался шорох, затем снова голос француза:

– Видите?

– Это не шкаф, – взвизгнула Мулькина.

– Великолепная догадка, – похвалил грубиянку Франсуа,

он же Стефано, – за створкой выход в торговые помещения. Посторонние часто думают, здесь шифон, но нет!

– Еще вернусь, – пригрозила скандалистка.

Стало тихо, потом главный визажист объединения «Бак» тихо попросил:

– Дорогая, вылезунькай.

– Она ушла?

– Остался лишь запах серы, – тихо засмеялся Франсуа.

– Спасибо, что спас меня. Здорово придумал показать дверку, за которой ничего нет. Ты опять сказал «вылезунькай», – отметила я, выползая на четвереньках из-под стола, – твой русский язык почти идеален. Но иногда все же ошибаешься. Глагола «вылезунькать» нет. У нас есть – вылезать. Повелительное наклонение: вылезай! И фраза «думают, здесь шифон» меня озадачила, шифон – ткань. Но потом сообразила, ты узнал слово «шифоньер» и хотел произнести его.

– О русский язык! – завздыхал Франсуа. – Шифон и шифоньер прямо слова-братья. Что хотела эта странная женщина?

– У Светы родилась идея создать новый вид спорта, – объяснила я.

– Зачем? – не понял француз. – Старых много. И ничего прекраснее футбола, хоккея не изобрести.

– Цель проста, – ответила я, – заработать как можно больше денег.

– Коим образом? – прищурился француз.

– Она представилась модельером, – тихо засмеялась я, – доложила: у игрока окажется несколько обязательных наборов одежды. Никакой самодеятельности. Форма прописана в правилах. Четыре раунда. Для каждого свой наряд. И особые комплекты для тех, кто получает медали. Футболки, рубашки, шорты, гольфы, спортивная обувь. Косметика, средства для волос в придачу.

– Сбрасывает на дефиле, – удивился Франсуа.

– Смахивает, – поправила я.

– Сбрасывать и смахивать – синонимы, – возразил француз.

– Не совсем, а в значении «похожий» можно употреблять только «смахивает», – растолковала я.

– О, русский язык! – покачал головой Франсуа. – То, что ты сейчас сообщила, больше напоминает модный показ, чем какие-то соревнования. И по какой причине она к тебе обратилась?

– Светлана хочет, чтобы мы бесплатно сшили ей сто наборов формы, снабдили косметикой. А она станет развивать новый вид спорта. И, когда пройдет всемирный чемпионат, не возьмет с нас ни копейки за размещение рекламы «Бак» на стадионах, – выпалила я.

Франсуа медленно моргнул.

– Нельзя считать предложение выгодным. Нет ни малейшей гарантии, что задуманное мадам...

– Да чушь собачья просто! – вскипела я. – Тупость, глупость и нелепость!

– Степаша, не вскипячивайся, – попросил вице-президент совета директоров, – любая глупость может пригодиться.

– Моя бабушка заставила меня в подростковом возрасте заниматься скалолазанием. Одноклассники по выходным отдыхали, а меня возили на полигон, где построили стены, утыканные скобами, гвоздями, какими-то еще предметами. И я лазила по ним вверх! Восемь лет занималась. Зачем? Для чего? – продолжала сердиться я. – Почему людям в голову взбрывают «гениальные идеи»?

– Жизнь длинная, может пригодиться любое умение. У тебя телефон сердится, – подсказал Франсуа.

Я схватила трубку и услышала голос мужа:

– Как дела?

– Обычно, – сердито ответила я.

– Уже довели до состояния огнедышащего дракона, – засмеялся Звягин, – рановато, еще обед не наступил.

– Долго ли умеючи, – вздохнула я.

– Тебе сейчас позвонит Леонов, – продолжил Роман, – не могу вспомнить, ты с ним когда-нибудь встречалась?

– Нет, – ответила я, – только по телефону общались. Знаю, что у мужчины частное детективное агентство.

– Верно, – согласился муж, – не удивляйся, он охрип, голос почти потерял, сипит, как старая телега. У Феди вопрос по макияжу.

– Хочет записаться на обучение к Франсуа? У него в группах полный набор, – засмеялась я.

– Ради Романа сделаю исключение, возьму без очереди любого, – громко сказал француз.

– У него какая-то проблема, – продолжил муж, – Федя уже у вас. Сейчас сброшу номер, с которого он звякнул, в моих контактах другой записан, этого нет. Ну да Федя постоянно симки меняет. Позвони ему, не знает, где твой офис. Он подошел к консультанту, спросил, где найти Степаниду Козлову. Девушка ответила: «Если решили со мной познакомиться, то следовало придумать иной повод. В нашем бутике нет коз с дурацкими именами».

– М-м-м, – простонала я, – сейчас коза с дурацким именем сама отыщет Федора.

Глава 2

– Посмотри, пожалуйста, – попросил стройный мужчина в джинсах, – ваша продукция? Извини, вчера холодной воды нахлебался и теперь осип. Не болею гриппом.

Я взяла пудреницу, которая лежала передо мной на столе.

– Зараза к заразе не пристаёт, не боюсь заболеть. Нет! К нам данный продукт не имеет отношения.

– Вот так, прямо вмиг определила? – усомнился Федор. – Погляди внимательно.

Многие женщины хотят выглядеть моложе своих лет, а вот меня принимают за студентку первого курса, но я этому не рада. Если прихожу на переговоры с теми, кого никогда не видела, то чаще всего слышу фразу: «Добрый день, садитесь, пожалуйста. Вы помощница госпожи Козловой?» И надо видеть лица людей в момент, когда они понимают: представительница руководства «Бак» перед ними. Когда я вышла замуж за владельца фирмы, то по всем бутикам змеями поползли слухи: «Звягин ввел свою юную, глупую супругу в совет директоров. Держись, народ! Сейчас блондинка начнет рулить!» То, что я до свадьбы уже занимала ключевую должность и у меня немаленький стаж работы, все забыли. Теперь-то меня не считают дурой. А вот с юным видом ничего не поделать. Вот и Федор сейчас засомневался в моей профпригодности.

Я вынула из ящика коробочку и положила на стол:

– Вот оформление дуэта.

– Дуэта? – повторил Леонов.

– В данном товаре идут пудра и губная помада, – объяснила я, – мы называем такой комплект – дуэт. Если покупать позиции по отдельности, заплатишь дороже. И для небольшого подарка подходит. Вручить одну пудру – как-то мало, а в сочетании с помадой уже набор. У нас много разных комплектов, есть красивые чемоданчики. То, что ты принес, как правило, берут девочки-подростки.

– Значит, вы все-таки такое производите? – уточнил Федор.

– Нет, – повторила я, – обрати внимание, на моей упаковке написано: «Бак». А на твоей «БаК». Последняя буква заглавная, как первая. Частый прием мошенников, они слегка изменяют внешний вид, выставляют свое безобразие в интернете, пишут: «Замечательная цена только сегодня». Мы часто устраиваем распродажи. Не особо внимательный покупатель обрадуется возможности получить по дешевке люксовую косметику. Нечестные люди хорошо знают, как им поступить, чтобы заработать на нашем имени. Можно, открою?

– Конечно, попудрись, если охота, – улыбнулся Леонов.

– Спасибо, поостерегусь, – ответила я, – наш товар делается с учетом соблюдения всех норм. Жулики используют нечто очень дешевое. Хотя коробочка выполнена прямо отлично. Это не первый фейк «Бак», который вижу. Обычно

упаковка несравнима с нашей, цвет совпадает, все остальное – нет. Крышка перестает работать на второй-третий раз.

Я открыла пудреницу.

– И тут прямо, как у нас. Странно.

– Почему? – возразил Федор. – Если товар с виду откровенное дерьмо, кто его купит?

Я понюхала пудру.

– Сейчас существуют фирмы, которые делают неплохой товар умеренной стоимости. Но есть очень много женщин, которым хочется выглядеть богатыми, успешными, поэтому они покупают у нас самые дорогие изделия, кладут их в сумочку и не пользуются каждый день, а только когда позвали в гости, в театр. Желают произвести впечатление на окружающих, казаться в их глазах женами олигархов. Есть те, кто приходят с нашим товаром на интервью, когда ищут работу, демонстративно вытаскивают губную помаду.

– Это глупо, – хмыкнул Федор.

– Согласна, – кивнула я, – кстати, дамы, которые не испытывают проблем с деньгами, имеют в косметичке средства разной стоимости. Там могут лежать копеечная пудра, помада средней цены, но дорогой карандаш для бровей. Женщина подобрала то, что ей подходит. У нее нет желания доказывать свое финансовое благополучие с помощью упаковки «Бак». Прямо удивительно!

– Что? – быстро спросил собеседник.

– Очень похоже на нашу пудру, – пробормотала я, – цвет

ноль один, ванильно-розовый, серия «Лучший день», хорошо подходит для молодой кожи.

Я поводила пальцем по блоку, потом понюхала его.

– И текстура, и запах, прямо один в один. Создается впечатление, что купили наш сменный блок...

– Это что? – задал уже традиционный вопрос Леонов.

Я улыбнулась.

– Когда содержимое закончится, можно вынуть пустую емкость и вставить вместо нее полную. Так дешевле, чем приобретать новую, в коробочке. Дружески настроенные к покупателям производители косметики всегда выпускают сменные блоки, экономят деньги людей. Но зачем менять нашу упаковку на фейковую? Кстати, она толще. Видишь?

Леонов кивнул. Я взяла губную помаду.

– Фу! Вот тут имеем качество оконной замазки. Цвет... Слов не подберу! Темно-фиолетовый с зеленью! Не могу представить девушку, которая подобной воспользуется. Разве что на Хеллоуин или тематическую вечеринку «Зомби с нами». Хотя, может быть, это сценический грим? Но тогда почему такая пудра? С ней девушка выглядит естественно, эффект макияжа без макияжа. Ты хорошо смотришься, но нет впечатления перемазанного лица, выглядишь так, словно вообще не красилась, просто хорошо отдохнула, выпалась. Возможно, дуэт предназначен для подростков? Помада такого цвета им может понравиться.

Федор забрал коробочку.

– Значит, у тебя набор купить нельзя?

– Сменный блок легко, – уточнила я, – а весь комплект нет. За губную помаду просто стыдно.

– Полагаешь, работали мошенники? – уточнил Леонов.

– Не уверена, – забормотала я, – тогда пудра по качеству должна соответствовать своей компаньонке. Ну очень странный набор.

– Спасибо, – поблагодарил Федя и ушел.

День потек своим чередом, я быстро забыла о визите сыщика, занялась делами. Через короткое время после ухода Федора ко мне заглянул Андрей, наш главный по компьютерам.

– Привет, – старательно заулыбалась я, делая вид, что рада видеть парня.

Андрюша вынул из кармана пиджака упаковку гигиенических салфеток, вытащил одну и начал протирать сиденье кресла. Я терпеливо ждала, пока он завершит процедуру.

Лебедева Роман переманил у одной весьма солидной фирмы. Андрюша там работал начальником департамента, ему платили серьезные деньги. Звягин навел о юноше справки, предложил парню вдвое больший оклад. Компьютерщик ответил:

– Деньги меня не особо волнуют, важнее условия работы.

И объявил свои требования. Офис без окон, ковролина, кондиционера. Мебель только из металла, никаких мягких сидений.

Звягин пообещал все выполнить.

– Хорошо, – обрадовался Андрюша, – предупредите всех: не здороваюсь за руку, не обнимаюсь. С курящими могу сотрудничать, но при условии, что они проветрятся, прежде чем зайдут ко мне. И нужны ведро, швабра, они должны стоять в шкафу, в кабинете.

Звягин решил успокоить парня:

– У нас есть штат уборщиков.

Но тот занервничал:

– Нет, нет! Сам вымою.

Мой муж знал, почему фирма, у которой он решил переманить прекрасного специалиста, не попыталась его удержать в штате. Звягину доложили, что Лебедев хакер, которому почти нет равных в мире аййтишников. Но он человек со странностями, помешан на собственной безопасности, постоянно дезинфицирует рабочее помещение, лично его убирает. Андрей маниакально подозрителен, опасается, что враги следят за ним, поэтому у парня всегда при себе какая-то штучка, она сообщает, ведется ли в помещении скрытая видео- или аудиозапись. Кроме того, у парня привычка постоянно обливаться антисептиком, протирать стулья, столы во всех кабинетах, куда зашел, моментальная эвакуация из помещения, если кто-то вдруг чихнул...

Узнав о деталях характера Лебедева, Роман сначала хотел отказаться от его услуг. А я уговорила мужа взять Андрея, нам был очень нужен начальник отдела с его способностями.

ми. Посмотрим, как Лебедев будет работать. Вероятно, на странности Андрюши можно и не обращать внимания. По моему опыту, чем компьютерщик талантливее, тем жирнее его личные тараканы. До Лебедева у нас работал Игорь, тот никогда не общался с людьми, если у них в одежде имелось нечто синее, говорил:

– Данный цвет плохо влияет на состояние моего нервяка. Трясусь весь, когда его вижу.

И живо убегал прочь.

Глава 3

Андрей завершил протирку стула, опять открыл сумочку, которая висела у него на поясе, вынул небольшой дозатор, напыскал себе на ладони, убрал емкость, поправил очки, сел и начал:

– К вопросу о...

Лебедев замолчал.

Я решила поторопить его:

– Говори, внимательно слушаю.

– Тсс, – шикнул Андрюша, потом опять полез в сумку, выудил из нее нечто непонятное и направил на меня.

– Что ты делаешь? – изумилась я.

Лебедев не ответил, он порылся в кармане, добыл одноразовые перчатки, нацепил их, поводит ладонями по внешней стороне моего стола, вооружился лупой.

Я захихикала.

– У тебя при себе полный арсенал.

– У каждого психа свои причуды, – заявил хакер, который отлично знает, какое мнение о нем сложилось в «Бак», и не обижается.

Андрюша всегда готов сам над собой посмеяться. Он не мрачный, не нудный, не ущербный, спокойно говорит: «Пришел к вам со своими тараканами. А у вас имеются личные мыши. Давайте подружим насекомых с грызунами и начнем

жить в любви».

– Охрана утром проверила кабинет, – сообщила я и замолчала.

Нет ни малейшего смысла объяснять, что в моем офисе подслушивающих устройств нет, Лебедев не поверит.

– Привет, дружок, – радостно объявил Андрей, – попался, который кусался.

– Ты о ком? – удивилась я.

Хакер положил на стол какую-то маленькую штучку.

– Болтун!

Я заморгала.

– Что?

– В твоём кабинете пытались подслушивать разговоры, – пояснил парень и достал телефон.

– Леша, я у Козловой, зайди!

Потом он посмотрел на меня.

– Как ты относишься к Николаеву?

– Нормально, – ответила я.

– Кто из нас псих? Он или я? – продолжил компьютерщик.

С Андреем следует беседовать честно.

– В этой паре определено ты со съехавшей крышей.

– Назови тему падения кровли, – потребовал парень.

– Сумасшествие на тему своего здоровья и безопасности, – отрапортовала я, – тараканы Лебедева хороши постоянством своих привычек, они их не меняют!

– Что насчет Алексея? – поинтересовался Андрей.

– Он из бывших полицейских, – напомнила я, – виртуозно владеет ненормативной лексикой, но в присутствии женщин заменяет ее одним словом – попа. Нормален, как гвоздь. Никаких заморочек.

Дверь открылась, появился Леша.

– Привет, Степа! – весело произнес он и чихнул.

Лебедев быстро закрыл лицо руками.

– Прости, – смутился Леша, – твою ж попу! Не хотел напугать. Да и чих мой не заразный! Что у вас, ребята, за попа приключилась? Андрейка загарпунил злого врага? Ща я его в попу отправлю. Недруга. Не Лебедева.

Я показала на штучку, лежащую на столешнице.

– Посмотри, Андрей пытается меня убедить, что нашел прослушку.

Николаев глянул на «пуговицу».

– Твою ж попу! Где взял?

Лебедев не замедлил с ответом:

– С внешней стороны стола Степы, установщик сидел на моем месте, очень удобная позиция. Коза его не видит. То есть, прости, Степаша, случайно вырвалось, я не хотел тебя обидеть.

– Кличка Коза мне нравится, – пробормотала я, – Леша, ты уверен, что фиговинка...

– Ну, это самый дешевый вариант, – перебил наш хакер, – давно устаревшая модель.

– Ага, – закивал Николаев, – полный такой попа! Андрию-

ха! Он может навести на хозяина?

– Нет, – буркнул парень, – не работает.

– И как ты это понял? – удивилась я.

Заведующий техотделом достал из кармана пульт.

– Ловец его обнаружил, завибрировал. Я нашел месторасположение... э...

– Попы, – услужливо подсказал Николаев.

– Аппаратуры, которой не следует находиться в офисе Степаниды, – продолжил Андрюша, – отключил ее. Но, вообще-то, даже если такой «болтун» в рабочем состоянии, то он одноразовый. Сейчас есть очень хорошие модели. Этот как с помойки.

– Ничего не понимаю, – призналась я.

– Сейчас объясню, – обрадовался секьюрити.

– Стоп, – взмолилась я, – остановись. Ничего не понимаю в технике – и не хочу понимать. Достаточно знать, что меня подслушивали.

– Кто сидел в кресле? – продолжил допрос Лебедев. – В левом, где я. Если устроиться в правом, «болтуна» туда, где его нашел, не поставит. Назови всех, кто к тебе заходил.

– Куприянова, старшая по смене визажистов, – начала я, – но она переставила стул к двери, открыла ее. Ирише всегда жарко.

– Худеть надо, – деловито заметил Алексей, – в бабе веса, как у самосвала! Попа прямо!

– Родион Зацепин, – вспомнила я, – но он просто от-

дал пачку бумаг и ушел. Валя Зыкова, наша помощница, туда-сюда постоянно шныряет, сейчас обедать ушла, прямо радость. Хотелось мне в тишине посидеть.

– А не вышло, – засмеялся Алексей, – продолжай.

– Светлана Мулькина, – продолжила я, – та заявила с очень глупым предложением сотрудничества. Заняла кресло, в которое потом Андрей сел. А после Светы приехал Федор, но он вне всяких подозрений, хотя там же расположился. Леонов – приятель мужа, пришел по личному делу. Федор не мог оставить прослушку.

– Порой хорошие знакомые такое отчебучить способны, что потом только икаешь, – пробурчал Алексей.

– Головой ручаюсь за его честность, – рассердилась я.

– Контакты всех людей имеются? – не утихал Николаев.

Я начала перекидывать бумаги на столе.

– Вот визитка Мулькиной. Номер Федора сейчас пришлю.

– Еще фамилию, имя и отчество полностью, – потребовал Алексей.

– Федор Ивэнович Леонов, – уточнила я.

И тут у меня зазвонил телефон.

Глава 4

– Степочка, – затараторила Несси, – солнышко! Так по тебе соскучилась.

На моем лице засияла широкая улыбка. Очень люблю Агнессу Эдуардовну. С Захарьиной я познакомилась, когда искала себе квартиру. Я собралась уехать от бабушки Изабеллы Константиновны, которую все зовут Белка. Бабуля у меня замечательная, но мне отчаянно захотелось самостоятельности. Теперь-то понимаю, что мое поведение выглядело смешным. Желая жить так, как хочу, я планировала въехать в апартаменты, которые мне купит Белка. О какой автономности идет речь, если пользуешься кошельком бабули?

Поиск жилья довел меня почти до истерики. Через несколько месяцев беготни по разным адресам я убедилась: обнаружить в Москве апартаменты, которые отвечают всем моим требованиям, просто невозможно. Не следует думать, что хотела что-то особенное. Нет, я мечтала об уютной норке не в многоэтажной башне. Чем меньше народа обитает в доме, тем лучше. Жить на краю столицы не собиралась, головной магазин «Бак» расположен в центре, тратить на дорогу каждый день по несколько часов в планы не входило. Ну и, конечно, следовало вписаться в бюджет. Вот и все. Навивная Козлова рассчитывала максимум за неделю подобрать желаемое. И что вышло? Если в доме было пять квартир, то

здание стояло на отшибе мегаполиса, где уже время не московское. А за вариант в центре хотели столько, что покупательнице приходилось по несколько раз пересчитывать нули в указанной сумме, дабы сообразить: сколько же это миллионов. В конце концов, я устала и поняла: не сумею обрести квартиру, в которой приятно жить. Но недаром Белка часто говорила маленькой внучке:

– Если очень хочешь что-то получить, надо это расхотеть. И тогда оно само тебе в руки свалится.

Я только хихикала, слыша данную сентенцию. Расхотеть желаемое? Отличный совет, да он глупый. И что вышло? Едва я приняла решение: все, хватит, забываю про личную норку, как судьба свела меня с Несси¹, и начались чудеса. Я поселилась в одном доме с Агнесой Эдуардовной, денег на квартиру, о которой грезила, хватило. И никаких соседей, кроме Захарьиной, там нет. Несси стала лучшей подругой для меня и для Белки. Я обожаю собаку Магду, которая живет у Захарьиной. Имеется лишь одна неприятность: Базиль, внук Агнессы, на редкость ленивый, глупый и противный парень. Но ведь даже на солнце есть пятна, но они не мешают теплым лучам согревать землю.

– Степочка, – затараторила Несси, – просьба. Поговоришь с Галюшей Фикиной?

– Конечно, – заверила я, – знаешь, что ей надо?

¹ О том, как Степа искала квартиру, познакомилась с Захарьиной, подробно рассказано в книге Дарьи Донцовой «Княжна с тараканами».

– Она лишь сказала: «Приеду вечером, можешь попросить Степу помочь?», – объяснила Агнесса.

– Ладно, Роман сегодня улетает в командировку, поэтому прикачу часам к восьми, – пообещала я.

– Спасибо, спасибо, спасибо, – заливовала Несси.

Я положила трубку на стол и посмотрела на Андрея, тот нахмурился.

– «Болтун», которого на стол посадили, дешевка. Производители обещают, что по интернету тебе все доложит, но в реальности ни фиги не слышно. К тому же этот здорово поюзанный, б/у он. Барахло!

– Дай телефон Федора, – попросил Николаев.

Я посмотрела сообщение от мужа.

– Записывай. Этот номер он мне скинул, Федор с него Звягину звонил.

– Ну-ка, проверим, – тихо произнес начальник департамента охраны и начал тыкать пальцем в экран, – алло, позовите, пожалуйте, господина Леонова.

– Представьтесь, кто вы? – спросил женский дребезжащий голос.

– Николаев Алексей Петрович, – продолжил Леша, – заведующий департаментом охраны «Бак».

– Тема вашей беседы с господином Леоновым? – продолжала женщина.

– Фейковая продукция нашей фирмы, – объяснил Алексей, – возникли вопросы.

– Федор Иванович занят, – объяснила секретарша, – позвоните завтра. Хорошего вам дня.

Я вздрогнула.

Николаев сдвинул брови.

– Контакт не прямой!

– Что-то не так, – занервничала я.

– Ну, использовал он не личный номер. Неохота мужику тиражировать контакт, – хмыкнул Алексей.

– Не в этом дело, – отмахнулась я и соединилась с Романом, – алло, ты где?

– Пью кофе в ВИП-зоне аэропорта, – ответил Звягин, – приятно знать, что в нашей жизни есть нечто постоянное. Эспрессо гадкий, как всегда.

– Как отчество Федора? – остановила я супруга.

– Ивэнович, – удивился Роман, – ты забыла?

– Федор по-прежнему плохо реагирует на Ивановича? – продолжила я.

– Стал еще агрессивнее, – засмеялся Звягин.

– Подожди, сбрось, пожалуйста, номер Леонова, – попросила я.

– Уже присылал его, – удивился Роман, – сейчас повторю.

– Нет, нет, не тот, что у тебя в телефоне определился, – попросила я, – из книжки.

– Лови, – сказал Звягин. – Что-то не так?

Я быстро рассказала о приходе Федора.

– Странно, – удивился муж, – не похоже на Федю, он по-

стоянно меняет рабочие контакты, личный у него куплен не на свою фамилию, он много лет один и тот же, этот набор для малого круга. Но сегодня Федя побеспокоил меня со служебной трубки. Между прочим, рисковал, я мог и не отозваться. Прости, за мной пришли, пора на посадку. О! Твой звонок прямо вызов чудес! Привет, давно не виделись. Не поверишь, но мы со Степой сейчас...

Трубка замолчала.

Я повернулась к Алексею.

– Отца Федора звали Ивэн, его родители не русские, не помню, кто они по национальности. Леонова бесит, когда окликают: Федор Иванович. Он всегда поправит: «Я Ивэн-ович. Отец никогда не отзывался на Ивана. Другая гласная в имени». А женщина, которая представилась секретарем, произнесла: «Федор Иванович занят». Даже если она всего час, как нанялась на работу, ей успели хорошо внушить, какое отчество у шефа.

Лебедев поморщился.

– Ну... может, она тупая, как Валя у Звягина, та вечно все путает, забывает.

– Нет, Валентина умная, – возразила я, – а Роман очень добрый, он в курсе семейных обстоятельств Вали, поэтому терпит сейчас все ее косяки. С Леоновым муж дружит много лет, но так получилось, что я Федора никогда не видела. Мы с ним только по телефону общаемся, да и то редко. Но хорошо знаю о кое-каких повадках бывшего полицейского,

ныне частного детектива. Он не доверяет женщинам, считает их болтунями, неспособными хранить тайну, подлыми, жадными. Никогда не возьмет представительницу слабого пола в свое агентство на работу.

– Тоже не особо хорошо отношусь к дамам, в особенности к тем, которые изображают из себя гуру в интернете. И языком они, конечно, мелют без остановки, – закивал Андрей.

Я решила не реагировать на эту ремарку.

– У Федора есть личный помощник, Кирилл. Он с боссом много лет. И тетушка, которая беседовала с Лешей, пенсионерка.

– Судя по голосу, ей за шестьдесят, – закивал Николаев, – некоторые особы сохраняют молодую речь до глубокой старости, но их немного.

– И вот еще одна странность, – не утихала я, – работать с женщинами Леонов ненавидит, а вот пообщаться с ними в свободное время не прочь. Но его привлекают только те, кому от девятнадцати до двадцати пяти. Остальных детектив нежно величает матронами. Леонов хорошо воспитан, безукоризненно вежлив. Если к нему с проблемой придет дама лет пятидесяти или больше, назовет детектива: «Федор Иванович», он и глазом не моргнет. Но тем, с кем Леонов связан по работе или состоит в приятельских отношениях, коверкать отчество непозволительно. И помощницей у него никогда не окажется пенсионерка. Понимаете?

– Считаешь, что человек, который недавно сидел в этом

кабинете, не Леонов, – подвел итог моему выступлению Алексей.

– Да, – согласилась я, – мы никогда не виделись, поэтому обманщик не опасался, что замечу подвох. Хрипел он потому, что боялся, вдруг его голос выдаст. Проверить мою версию очень легко.

Я взяла телефон и через пару секунд начала беседу:

– Добрый день, Федор Иванович!

Глава 5

– Приветик, Степашка, – весело отозвался приятель Романа, – что случилось? Отчего официально так?

Я быстро нашла нужный ответ:

– Ощущаю себя виноватой.

– Накосычила? – засмеялся Федор. – Рассказывай, помогу, чем могу.

Я продолжила вдохновенно лгать:

– Секретарь вчера сообщила: «Завтра у вас встреча с Леоновым». А я забыла об этой договоренности, отправилась провожать Романа, сейчас вернулась, Валя говорит: «Приезжал Леонов, очень расстроился...»

– А-а-а, решила извиниться из-за своей забывчивости, – еще сильнее развеселился Федя.

– Спасибо, – продолжила я, – жаль, что тебе пришлось кататься по Москве. Вопрос: ты сегодня приезжал в офис ко мне?

– Степа, остановись, – велел собеседник, – лучше скажи, какое впечатление получила от ремонта ВИП-зала аэродрома?

– Роскошно, – ответила я, не поняв, почему Федя задал подобный вопрос, – потрясающе, стало намного лучше, чем раньше.

Леонов расхохотался.

– Ну, ты прямо ребенок! Помещение не обновляли, хотя давно пора. Врушка! Роман ждал рейса в одиночестве.

От неожиданности я выпалила:

– А ты откуда знаешь?

– Провожал клиента, – объяснил владелец детективного агентства, – он улетал тем же рейсом, что и Звягин. Вошли мы в ВИП-зону, а там Роман, и пошли они с моим человеком вместе на посадку.

– Так вот почему он сказал: «Твой звонок прямо вызов чудес. Привет, давно не виделись», – пробормотала я.

– Забавно получилось. Спрашиваешь обо мне, а я как раз подхожу к Роме, – засмеялся Леонов, – жаль, что пассажиров быстро увели. Рассказывай подробно! Кто к тебе сегодня приходил? При чем тут я?

– Он назвался Федором Леоновым, – начала я.

Леша и Андрей молча слушали, как я рассказывала о визите в офис обманщика.

– Интересно, – заметил Леонов, когда я замолчала, – глянь на фото.

Через секунду ко мне на телефон прилетел снимок.

– Может, эта морда к тебе зарулила? – поинтересовался Леонов.

– Точно, – изумилась я. – Откуда знаешь?

– Протер тряпкой хрустальный шар от пыли и увидел изображение, – сообщил Федор. – Куда-то собиралась уезжать сегодня?

– Нет, только вечером в гости, – объяснила я.

– Кот ушел, мышь пляшет, – засмеялся Леонов, – приеду через час. Пообедаешь со мной?

– С удовольствием, – согласилась я, – позвоню, когда войду, ты мне рукой помашешь. Мы же не встречались.

– Уверен, что сразу меня узнаешь, но могу начать размахивать всеми частями тела. Кафе «Любовь Ивановна» найдешь? – осведомился собеседник.

– Конечно, оно на соседней улице, народу там никого, чек очень высокий, – предупредила я.

– Вот и ладно, – не испугался расходов Федор, – не люблю обедать на площади, где толкается тьма людей. В тринадцать часов на месте.

Я положила трубку на стол.

– Значит, к тебе приходил не Леонов, – подвел итог Алексей.

– Странно, – пробурчал Андрей, – цирк с переодеванием какой-то! Принес набор, который мошенники сделали. Зачем?

– Мужчина хотел узнать, производим ли мы данный товар, – ответила я.

– Зачем? – повторил Лебедев.

– Уже объяснила тебе, – удивилась я.

– Про товар слышал, – кивнул Лебедев. – Но с какой целью детектив собирал информацию?

Я, уж в который раз за сегодня, растерялась.

– Он не сказал.

– А ты не спросила? – примкнул к разговору Алексей.

Я опустила голову.

– Ну... нет. Подумала, кто-то из клиентов Леонова приобрел фейк... для подарков сотрудницам... может, у фирмы день рождения. Начальство решило мужчинам по бутылке вручить, женщинам косметику. Искали, где подешевле взять, нарвались на подделку. Как-то так.

Николаев закатил глаза.

– Степа! Нельзя так себя вести! Заявился к тебе не пойми кто... апчхи!

Лебедев вскочил и ринулся к двери со словами:

– Без меня разберетесь! Леша! Когда ты впервые чихнул, я подумал: бывает, может, что ему в нос залетело. Но два раза! Это уже болезнь! Заразная.

– Мог подождать чихать, – захихикала я, когда главнокомандующего армией компьютеров след простыл, – напугал Андрея. Он теперь потребует полную дезинфекцию моего кабинета!

Алексей вытащил из кармана упаковку носовых платков.

– Интересно, сколько людей на свете способны «подождать чихать»? Не уходи в сторону от нужной темы. Ты любезно беседовала с незнакомцем. Нельзя так поступать!

– Леша, – вздохнула я, – постоянно выхожу в торговый зал, а там, кроме консультантов, все незнакомые. Успокойся. Не владею кодом от ядерного чемоданчика. Я не тот человек,

на которого откроют охоту враги.

– Так называемую кнопку невозможно использовать по приказу одной личности, – уточнил Николаев, – требуется согласие нескольких человек. Если один из них окажется против, система не работает.

– Ты откуда знаешь? – поразилась я.

– Неважно, – отмахнулся Алексей, – можешь сколько угодно сейчас сворачивать в сторону, вернусь на нужную дорогу. Нельзя общаться с теми, кого не знаешь, один на один в кабинете.

– Он назвался Леоновым, приняла его за Федора, – начала отбиваться я, – и Роман просил с ним побеседовать. Прости, внутренний вызов.

Я схватила трубку офисного телефона, быстро сказала:

– Рая, спокойно, сейчас прибегу, – потом встала, – извини, Леша, меня просят выйти в зал.

Начальник департамента охраны тоже поднялся.

– Степа, сейчас люди стали очень странными. Порой кажется: все ума лишились. Прояви осторожность. Никому не верь.

Я открыла дверь.

– Даже Роману? Повторю: он просил меня пообщаться с Федором!

Алексей вышел в коридор.

– Твоя конница растоптала мои самолеты. Упоминание имени Звягина в нашей фирме прекращает любые споры.

Но генеральный – человек, и его тоже можно обвести вокруг пальца.

– Ни разу не встречала того, кто сумел обмануть Романа, – возразила я.

– А Леонов, который недавно тебя посетил? О нем забыла? – напомнил Леша и умчался.

Я вышла в коридор и тут же увидела Мулькину, которая бежала навстречу. Стало понятно: удрать от Светланы уже не удастся. Делать нечего, пришлось пойти навстречу женщине, а та домчалась до меня и бесцеремонно схватила за руку.

– Прочитала?

– Что? – не сообразила я.

– В твоём Телеграм-аккаунте указана почта, – объяснила Мулькина, – бросила туда всю информацию о моем гениальном проекте. Там немного, сто двадцать страниц с рисунками. Тебе следовало их уже изучить и понять – сумма в пятьсот миллионов для начала такого дела минимальная. Ну? Как? Готова помочь? Согласна поддержать свою лучшую, верную подругу, которая тебя в болезни не бросила, помогала, поддерживала, обеды недужной готовила? Могу прямо сейчас ехать в банк, забирать деньги? Да?

Я вышла в торговый зал, Мулькина не отстала. Пришлось сказать правду:

– Извини, емейл проверяет помощница, но суммой, о которой идет речь, я не располагаю.

Сообщив эту ценную информацию, я хотела удрать, но

Мулькина вцепилась в мою блузку.

– У тебя нет полмиллиона евро?

– Да! И такое количество рублей тоже отсутствует, – объяснила я.

– Богатая свинья! – зашипела Светлана. – Гадина, Баба Яга! На морде усы растут! Не смей больше ко мне приближаться! Никогда! Баба Яга!

Я ухитрилась выдернуть свою одежду из пальцев Мулькиной, шмыгнула вбок, открыла дверь в стене, вошла в служебное помещение, закрыла створку на задвижку, перевела дух, по внутреннему коридору дошагала до другой створки, вышла в торговый зал, встала у зеркала и начала себя рассматривать, говоря вслух:

– Усы растут не у Бабы Яги, а у Деда Яги! Ох, Дед Яга с усами! Дед Яга, найду тебя! Дед Яга всех убить! Я найду Деда Ягу и тогда ему не жить! Я знаю Деда Ягу! Давно с ним встречалась!

Мерное повторение глупых слов привело меня в спокойное состояние. Способ обрести душевное равновесие без таблеток и капель подсказал Роман. Муж посоветовал:

– Если кто-то довел тебя до состояния нестояния на ногах, несидения на стуле и до желания сию секунду придушить собеседника, живо удирай. Переделай последние слова, которые дурак тебе сказал, и безостановочно повторяй их. Например, он обозвал тебя скунсом вонючим. Ну и скажи: «Скунс вонючий мне не страшен. Хуже овца тупая. Овца

тулая, не люблю тебя! Овца тупая, выгоню тебя».

Удивительное дело, но этот способ срабатывает. Вот и сейчас, исполнив на все лады зонг про Деда Ягу, я выдохнула и сказала:

– Усов у меня нет. Дед Яга поплатится за все! И дети Деда Яги! И внуки Деда Яги.

И в ту же секунду ко мне подбежала Раечка, начальница наших консультантов.

– Кто я? – спросила она. – Степа, ответь немедленно!

Я улыбнулась.

– Раюша, ступай в кафе, не в наше, через дорогу. Побалууй себя вкусным кофе, пирожным.

– Никогда! С утра худею, – объявила Братова.

– Съешь салатик, – изменила я предложение.

– Нахожусь на интервальном голодании, – опять осталась недовольна Раечка.

– Чем я могу помочь? – осведомилась я.

– Пристрели меня, – топнула Рая, – сию секунду.

– Не ношу оружия и пользоваться им не умею, с данной просьбой обратиться к Леше, – улыбнулась я. – Что случилось?

Рая обвела рукой зал.

– Сейчас тут тьма сумасшедших.

– Неужели ты не привыкла к покупателям? – удивилась я. – Не первый день на службе. Сколько лет ты у нас работаешь?

Рая закатила глаза.

– Не помню, но сейчас узнаю!

Потом она выхватила из ящика с надписью «Все по сто рублей» небольшую бутылочку с шампунем и швырнула ее на пол. Пробка отлетела в сторону, содержимое начало медленно вытекать на плитку.

Я попятилась. Ох, похоже, чашечка кофе и пирожное сегодня не помогут Братовой.

Глава 6

– Во дает! – раздался голос уборщицы бабы Нюси.

И через мгновение перед нами оказалась старейшина клининговой службы Анастасия Яковлевна.

– Здравсти тебе, Раиса, восемь лет тут служишь, в начальницы вылезла, а так и не научилась товар в руках держать, – возмущалась она, – и Степашка рядом. А ну, сгиньте обе отсюда. Встали, языками машут. Добалабонили! Мыло разлили. Хотите получить посетителя со сломанной шеей?!

– Вот тебе ответ, – зашипела Раиса, – восемь лет я на переднем краю... крае... краю... крае... В психушке Братова столько годов! Можно разум сохранить? Вчера вечером муж берет в ванной гель для бритья. Я рядом стою, увидела баллон у Илюхи в руке и объявляю:

– Данный товар по акции. Цена снижена на десять процентов. Если возьмете еще шампунь, то скидка увеличится и подарок получите на кассе.

О как! Выпала, замолчала. Илюша жену по голове погладил.

– Котик, ау, расслабься, ты дома. А какой презент жена вручит, если зеркало зубной пастой не загажу, а?

Понимаешь, до чего меня тут довели. Все! Меня сейчас к людям не подпускайте, покусую народ, коронки сломаю. А они мне в копейчку встали!

Раиса метнулась в глубь торгового зала.

– Хорошая шампунька, – одобрила баба Ньюся, – пол аж блестит. Не трогай Райку, пусть в себя придет!

– Девушка, – произнес тихий голосок, – вы консультант?

– Слушаю вас, – ответила я, повернулась на звук и увидела пожилую даму.

Степа способна сразу понять, сколько вы отдали за свою одежду и кто ее произвел. Пенсионерка сейчас щеголяла в платье из последней коллекции «Прада», жакете от «Шанель», шляпке, которую сотворил лично Филипп Трейси. Довершала картину сумка от «Гойярд», малоизвестного в России, но очень дорогого бренда, и лоферы «Гуччи». Последние стоят больших денег, но из всего того, что надела на себя бабуля, обувь оказалась самой дешевой позицией. Учитывая же серьги, часы, браслет и пару колец, на пожилой покупательнице сейчас «висело» примерно десять миллионов рублей, может, чуть больше или меньше.

– Душенька, – проворковала старушка, – у одной девочки день рождения. Хочется сделать ей подарочек. Можете предложить нечто замечательное?

– Постараюсь, – улыбнулась я.

– У вас нет бейджика, – промурлыкала старушка. – Имеете ли вы право обслуживать покупателей? Вероятно, являетесь ученицей. Люблю общаться с молодежью, но хочется профессионального совета.

Баба Ньюся оперлась о швабру.

– Женщина! Степанида давно немолодая. Лет ей ого-го сколько, чуть моложе меня. Просто хорошо выглядит! Почему? Использует аппарат для лифтинга с особым кремом. Авторская разработка «Бак». Эффект можете наблюдать на Козловой. Почему на ней нет таблички с именем, как на собачьей будке? Стёпа – член совета директоров, очень высокое начальство, она в торговом зале случайно. Ну, и в придачу Козлова жена хозяина «Бак»! Если хотите, чтобы вас лучше всех обслужили, то танцуйте румбу, свезло, как никому. И отойдите отсюда, мыло убираю. Если навернетесь, шею сломаете, похороны за мой счет тогда. А я тратиться по ерунде не люблю.

Завершив речь, баба Нюся продолжила яростно тереть пол.

Покупательница округлила глаза.

– Дама с тряпкой сказала правду?

Я достала из кармана удостоверение, открыла его и показала старушке. Та выудила из сумки очки, внимательно изучила документ.

– Вы мне подходите. Ищу подарочек для девочки на день рождения.

Я показала влево.

– Пойдемте, скорей всего, там найдем нужное. Сколько лет ребенку?

– Совсем еще мало, – ответила посетительница. – Какое у вас прекрасное имя! Стефапида! Никогда его не слышала.

А я за свои сорок лет узнала много интересного.

Объяснять, что в моем паспорте написано «Степанида», не хотелось. И посетительнице натикало по меньшей мере семьдесят, но если она упомянула про четыре десятка прожитых лет, то спорить не стану.

– Здесь представлены готовые наборы, – начала я, когда мы добрались до нужного зала, – например, тот, что на витрине. Мыло, шампунь, детская губная помада, все в сумочке в виде котенка, ее можно носить через плечо, в руках, на спине. Данный вариант экономичный, на верхней полке подороже. Имеется возможность самой составить комплект. И самая дорогая услуга: мы приглашаем малышку в наш салон, где с ней занимаются стилисты, делают прическу, уместный макияж, маникюр, предлагают платье, обувь. В данном случае размер чека зависит только от финансовых возможностей и пожеланий родителей.

– О нет, такое слишком, – занервничала пожилая дама, – не следует баловать ребенка, не надо исполнять каждую хотелку, подобное поведение старших провоцирует капризы. Да и рюкзачок ей ни к чему, а он, полагаю, не дешевый.

– Можно уложить презент в коробку, – предложила я, – подарочная упаковка у нас очень красивая.

– Эй, где тут тени? – спросила незнакомая девушка, выходя из-за стеллажей.

– Третий зал, – спокойно ответила я.

– Покажи, – велела блондинка.

Старушка прищурилась.

– Вам следует пройти прямо, потом повернуть направо, – уточнила я.

– Проводить ноги отвалятся? – скривилась покупательница.

– Деточка, Стефапида занимается мной, – объяснила пожилая дама.

– И чё? – хмыкнуло небесное создание. – Тебе определено спешить некуда, а я занята. Покажи, где тенюшки лежат!

Я достала из кармана рабочий телефон.

– Анжелика, пришли кого-нибудь в детскую зону. Здесь покупательница заблудилась.

– Чтоб тебе дороги домой не найти, – рассердилась блондинка, – никогда не заблудываюсь, нужны тени. Старуха обойдется. Давай! Займись мной!

– Деточка, – опять вмешалась в разговор бабуля, – я пришла раньше вас! Придется подождать!

– Ха! Чтоб тебя в очереди в крематорий первой поставили, – заявила красавица и повернулась ко мне, – или делаешь то, что мне надо, или вылетишь с работы. Знаешь, за кого я замуж вышла?

– Сия информация неизвестна, – ответила вместо меня бабуля, – но, полагаю, вы выбрали достойного спутника жизни!

– Он владеет всем магазином, – сообщила незнакомка.

Пожилая дама рассмеялась:

– Вы, похоже, вторая жена!

– Не твое дело, – обозлилась врунья.

И тут к нам подбежала незнакомая мне продавщица.

– Здравсти, Козлова, – выдохнула она, глядя на скандальную блондинку, – велели вам помочь.

Пожилая дама показала в мою сторону:

– Стефапида слева.

– Простите, извините, – начала тараторить консультант, – первый день на работе, еще не успела со всеми познакомиться.

– Бабкой займись, – велела девица, – а ты шагай со мной.

Старушка ласково улыбнулась.

– Деточка, посмотрите налево!

– Зачем? – начала возмущаться нахалка. – Мне туда не надо.

В ту же секунду пожилая леди схватила со стенда большой дозатор, направила его в лицо крикунье и нажала на «голову». Из емкости вырвалась струя желтой жидкости и угодила прямо в рот наглого создания. Продавщица ойкнула, девица начала кашлять, размахивать руками. Старушка прищурилась, потом вернула гель для мытья на место и нараспев произнесла:

– Если случайно взяла не пробник, а товар для продажи, то отнесите его на кассу. Мне нужен подарочек для девочки. Пойдемте, дорогая.

–! – завопила посетительница, которая наконец об-

рела дар речи.

Потом она схватила «бомбочку» для ванны и бросилась на бабулю. Я кинулась на помощь пенсионерке, но та неожиданно ловко выставила вбок правую ногу. Хулиганка запнулась о конечность, пошатнулась, потом шлепнулась.

– Госпожа Козлова, вызовите охрану, – нежно пропела старушка, – похоже, ваши секьюрити плохо смотрят за порядком. В зале драка, а они в ус не дуют. А консультант подождет бравых парней. Не бойтесь, милая, противник деморализован полностью. Если начнет вопить, вот вам! – Бабуся протянула ошарашенной продавщице баллон.

– От мыла плохо не станет. Пойдемте, необходимо найти презент для девочки, которой сорок с небольшим лет.

Я решила, что бабуля оговорилась.

– Сколько лет ребенку?

Глава 7

– Она не любит, когда вслух называют ее возраст, – сообщила собеседница, – скажем так: за двадцать.

Я смутилась.

– Простите, привела вас в детскую зону. Подумала, ребенок совсем маленький.

– Год рождения не имеет значения, – отмахнулась покупательница, – ей по уму еще в первый класс рано идти. Мне нужно что-то простенькое, недорогое. Никаких духов, меня от ароматов корежит.

– Совсем без запаха? – уточнила я.

– Чтобы ничем не пахло, – высказалась покупательница, – вообще.

– Пойдемте в зал, где представлены медицинские линейки, – попросила я.

Минут через двадцать старушка объявила:

– Здесь от всего веет лекарствами! А от мыла разит мылом!

Я хотела спросить «Чем должен пахнуть брусок?», но вовремя прикусила язык.

– И очень дорого, – продолжила спутница.

Я покосилась на серьги покупательницы. Интересно, центральные брильянты в подвесках имеют вес в два карата или чуть больше? А пенсионерка тем временем продолжала:

– Шампунь должен стоить рубль десять копеек! А у вас что на ценнике стоит?

– К сожалению, лечебная косметика немного дороже обычной, – нашла я хороший ответ.

– Это почему? – возмутилась бабуля. – Для больных, наоборот, следует скидки делать. Ухожу! Мой гнев не направлен в вашу сторону, вы милая, вежливая. Возмущена безумными ценами.

До моего слуха донеслось тихое хихиканье.

– Прощайте, дорогая, – договорила покупательница, помахала рукой и живо ушла.

– Теперь поняла, каково мне? – спросила Раиса, выглядывая из-за стеллажей с кремами. – Пообщалась с бабкой?

– Если принимаешь решение работать в сфере торговли или обслуживания, то надо готовиться к встречам с разными людьми, – ответила я.

– Почему ты всегда такая спокойная? – взвилась Рая.

– Просто стараюсь держать себя в руках, – объяснила я и достала телефон, который начал трезвонить. – Слушаю вас.

– Приехал Константин, он ведет блог «Красота для всех», – отрапортовала моя секретарша Валя, – три миллиона подписчиков.

– Совсем забыла про него, – пробормотала я, – тащи чай, кофе, все такое, бегу!

Беседа с женщиной длилась около часа. Договорившись с блогером о рекламе, я проводила мужчину и поспешила на

улицу. Хорошо, что мы с Леоновым условились встретиться в кафе, которое находится неподалеку.

Никаких посетителей, кроме худощавого мужчины, в зале не оказалось. Незнакомец увидел меня и поднялся. Я подошла к столику и вместо того, чтобы поздороваться, удивилась.

– Вы слегка похожи на Федора, который сегодня приходил в «Бак», но не он.

– Я сразу понял, кто к тебе приходил, – поморщился Леонов.

Я села в кресло.

– Кто?

– Семейное проклятие, – ответил детектив, – он...

– Что желаете? – спросил официант, появляясь перед нами.

– Чай и булочки, – заказала я.

– Сегодня они с курагой, – уточнил кельнер.

– Отлично, – обрадовалась я.

– Мясную солянку, – распорядился Леонов, – если порция, как в «Чаемании», тогда еще второе закажу.

– У нас любят гостей, – промурлыкал юноша в фартуке, – здесь кусок торта – это кусок торта, а не десять граммов бисквита, супчик подаем в глубокой тарелке, а не две чайные ложки на блюдечке, как в упомянутой вами сетевой харчевне.

Когда официант ушел, я обратилась к Федору:

– Вы знаете того, кто приходил в «Бак»!

– Глагол «знать» неверен, – возразил Леонов, – данный субъект прекрасный актер, прикинется кем угодно. Профессиональный мошенник, вун, знать его невозможно, он всегда какую-то роль исполняет. И, увы, субъект мой брат. Единокровный. Сын моего отца от первого брака. Обычная в общем-то история. Ранняя студенческая свадьба, невеста беременна, после рождения мальчика юная мать его скинула на руки свекрови. Моя бабушка, Юлия Сигизмундовна, с малышом до года занималась, полюбила его. Жанна, невестка, к сыну не подходила, потом сделала предложение: «Покупайте мне кооперативную двушку, даю развод Ивэну и более меня никогда не увидите. Никаких претензий не предъявлю, алиментов на мальчика не потребую».

Юлия испугалась.

– И Ярика заберешь?

– Оставлю Ярослава вам, – ответила Жанна. – На фига он мне?

Дед и бабушка, люди со средствами, выполнили желание невестки, и та исчезла. А Ивэн через некоторое время женился на Лене, родился я. Ярослав через два года в школу пошел. Учиться он вообще не хотел, каждый день утром скандал: «На уроки не пойду». А потом истерика: «Домашнее задание не стану выполнять». С ранних лет пацан воровать начал, врал художественно, имел два дневника, расписывался за родителей под двойками, дружил с отребьем. Классе

в седьмом школу бросил, неделями дома не ночевал. Отец его по подвалам искал. Пил, курил, ругался, в четырнадцать подцепил триппер.

– Полный набор, – пробормотала я.

– Дед инфаркт заработал, – не утих Федор, – бабуся и отец на грани нервного срыва, моя мама конкретно потребовала: «Уберите чудовище из дома». И тут появилась Жанна с требованием: «Хочу забрать своего сыночка! Вы мне должны алименты за много лет».

Леонов посмотрел на тарелку, которую перед ним поставил официант, и взял ложку.

– Хоть кто-то в Москве подает суп в нормальной по размеру посуде, а не в поилке для канарейки. Не знаю, на что рассчитывала баба, вероятно, ждала, что все Леоновы падут на колени, начнут умолять оставить им подростка, вручат горе-маменьке чемодан денег, лишь бы та ушла одна. Но бабушка и папа даже не выглянули в прихожую. С бывшей невесткой общался дедушка, между прочим, генерал. Вацлав Михайлович крикнул:

– Ярослав, к тебе пришли.

Школьник весьма удачно оказался дома, он появился в холле и ласково осведомился:

– Чего надо?

Дедушка наш, хоть и не юн, инфаркт перенес, но крепок. Он схватил внука за шкуру, вытолкнул его на лестницу, потом отправил туда же мамашу исчадия со словами:

– Через пять минут шмотки получите!

Потом лично запихнул в дорожные сумки одежду, учебники Ярослава, выбросил багаж к лифту, захлопнул створку, запер все замки, навесил цепочку и сказал:

– Конец веселой сказке!

Через месяц Жанна потребовала от Ивэна отказаться от отцовства. Ее новый муж пожелал усыновить подростка. Нужную бумагу ей вручили почти мгновенно.

И все выдохнули.

Федор отодвинул пустую тарелку.

– Думаешь, на этом завершилось?

Глава 8

– Полагаю, нет, – ответила я.

Федор взял меню.

– И правильно. Через год к нам приехал мужчина, Егор Злаков, и с порога заорал:

– Забирайте урода!

Дедушка велел незнакомцу вести себя прилично. А тот полез в драку, Ивэн бросился защищать старика. Вацлав Михайлович ушел, быстро вернулся назад с наградным пистолетом, поднял оружие и спокойно предупредил:

– Мужик, я белке в глаз попадаю, а ты намного жирнее грызуна. Отстрелю с одного раза твое самое дорогое, что ниже пояса болтается. Войди в разум! Объясни, что хочешь?

Дядька испугался, перестал махать кулаками и доложил историю.

Зовут его Егор, он муж Жанны. Получив в паспорте печать, супруга сообщила мужчине, что злобные родители ее первого благоверного украли сыночка любимого. Алименты не платят. Надо мальчика вернуть, со жлобов деньги стясти. Но мать тихая, нежная, интеллигентная, на боевые действия никак неспособна. Поскольку пара проводила медовый месяц после знакомства, которое состоялось недавно, Егор не успел как следует познакомиться с характером женушки, он ей поверил и воскликнул:

– Забирай мальчика, я его усыновлю, насчет денег не волнуйся, прокормлю вас, одену.

Спустя короткий срок Ярослав получил фамилию Окошин, отчество Егорович. Несколько месяцев подросток вел себя тихо, потом развернулся во всю мощь. Жанна заламывала руки, причитала:

– Леоновы парня испортили, отобрали у меня ангелочка и вон кого воспитали!

Егор утешал жену:

– Переходный возраст, ничего, справимся.

В июне мужчина вернулся домой, не нашел супругу, зато обнаружил записку: «Надоело жить в нищете, улетела в теплые края. Прощай!» Егор остался один с Ярославом и к осени понял: мальчишка – чудовище, существовать рядом с ним невозможно. Чтобы избавиться от парня, Егор приехал к его родному отцу и потребовал забрать сына.

– Вы ему папа по всем документам, – объявил Вацлав Михайлович, выслушав рассказ, – а мы чужие люди.

Федор замолчал.

– Случилась новая драка? – осведомилась я.

– Нет, он только разбил торшер в холле и ушел, – объяснил собеседник, – больше мы о Ярославе не слышали. Года три-четыре назад ко мне в агентство пришла женщина с жалобой на... Федора Леонова. Не стану в подробностях докладывать историю, суть такова. Она обратилась к сыщику с таким именем, тот взял предоплату, а дальше... Он пого-

ворил со свидетелем, попросил денег на расходы. Клиентка отсчитала еще сумму. И «Шерлок Холмс» исчез. По телефону, который он дал для связи, отвечала какая-то старуха, потом номер оказался «убит». Таких историй случилось четыре. Значит, сейчас у него пятый развод клиента. Мерзавец не имеет ни жилья, ни работы, ни мобильного, не зарегистрирован в соцсетях. Понятно, что он где-то обитает, номер телефона приобрел на другое имя. Но я его не нашел. Кстати, ты спросила, по какой причине он выяснял производителя косметики?

Я допила чай.

– Нет. Порой приходят люди с жалобами на наш товар, но при детальном рассмотрении выясняется, что они решили сэкономить, не пошли в фирменный магазин, не воспользовались нашим интернет-сервисом. Нашли где-то в сети косметику, уходовые средства, парфюм под именем «Бак» купили, получили барахло. Много мошенников развелось. То, что увидела, выглядело странно. Пудра определенно наша, а губная помада отвратительна. Обычно все комплектующие в фейках той или иной степени гадки. А в варианте у фальшивого Леонова смесь хорошего с убогим. Ему удалось меня удивить, такого я еще не видела. И коммерчески невыгодная история. Пудра не отпускается в больших количествах в одни руки. Если некая организация решила сделать сотрудникам сюрприз на Восьмое марта, то представитель фирмы не может приехать на склад и приобрести тысячу упаковок.

Сначала надо договориться о покупке партии товара, оформить заказ, оплатить его по приятной цене, она окажется ниже, чем в магазине. Если обманщик вкладывает в бокс нашу пудру, значит, он ее приобрел в торговом центре «Бак». Без скидки. Дуэты популярны, но, чтобы нажиться, ловкачу необходимо продавать его дешевле, чем это делаем мы. Назови хоть одну причину использовать для своего шахер-махера оригинальный товар? И губная помада такого цвета, что даже представить неспособна, кому она подойдет, кроме подростков определенного склада. Странная история!

И тут в зал влетела Мулькина.

Она подбежала к столику, плюхнулась в свободное кресло и затараторила:

– Хорошо, добрые люди подсказали, где Степа пожрать любит. Деньги-то у нее есть! По дешевым кафешкам не бродит.

Я верю правилу трех неприятностей. Что это такое? Если утром на кухне сломался чайник, то это первая незадача, надо ждать еще две. Незадолго до обеда падаю и ломаю каблуки у новых туфель? Вторая неудача. Выйдя с работы, вижу: моя машина стоит со спущенными колесами? Ура! Последняя гадость. Больше их до завтра не случится. Только три штуки ежедневно. Но сегодня все пошло не так. Светлана уже разговаривала со мной, потом появился лже-Федор, затем Рая впала в истерику. Три неприятных события. И вот вам опять визит Мулькиной!

– Прости, – пробормотала я, – у нас деловая беседа.

– Тоже не семечки лузгать хочу, – объявила надоеда, – вы поболтайте, подожду, пока закончите ля-ля.

Леонов подозвал официанта, попросил счет, расплатился и встал.

– Степа, если он еще раз появится, напиши мне, заведи разговор. Я мигом приеду.

– Непременно, – пообещала я.

Не успел Леонов направиться к выходу, как Светлана принялась за уговоры.

– Есть деньги. Миллион! В валюте! Подойдет? Принесу наличкой через месяц! Соглашайся. Ты работаешь на моем проекте, прямо завтра начинаешь, вкладываешь свой лимон евриков. А я получу кэш и верну тебе всю сумму. Уникальное предложение, один раз в жизни такое случается. Обладая большим капиталом, могу обратиться к кому угодно, но хорошо помню, что учились с тобой вместе в институте.

Похоже, Мулькина забыла, как утром она называла меня одноклассницей.

Я встала.

– Готова обсудить сотрудничество. Сейчас сбегая кой-куда, вернусь и побеседуем.

– Давай быстрее, – потребовала Светлана, – эй, ау, официант! Капучино и меню! Проголодалась, как сто чертей!

Я взяла свою сумку и шмыгнула за занавеску, которая отделяла зал от кухни. Часто захожу в этот ресторан, знаю, что

здесь да как, в курсе: если сейчас пробегу по коридору до конца, то найду там дверь во двор. Хорошо, что на дворе июнь, не надо забирать из гардероба пальто.

– Вы куда? – спросил сзади знакомый голос.

Я обернулась, увидела официанта и зашептала:

– Хочу удрать от женщины, она под села ко мне. Имейте в виду, оплачивать ее счет не собираюсь.

– Понял, спасибо за предупреждение, – поблагодарил парень, – всегда вам рады.

Я вышла во двор, добежала до здания «Бак», села в свою машину и уехала к Несси.

Глава 9

– Как хорошо, что ты приехала, – захлопала в ладоши Агнесса Эдуардовна. – Магда, отстань!

Я обняла здоровенную собачину, которая старательно слизывала с меня весь макияж.

– Она соскучилась!

Входная дверь открылась, появилась худенькая женщина. В одной руке она держала коробку с тортом, в другой букет. Магда перестала умывать Степу, взвизгнула, кинулась к гостю, выхватила у нее пук сирени и помчалась в глубь апартаментов.

– Стой, стой, – закричала женщина, – ты ошиблась, цветочки для Несси.

Раздался топот, собака прибежала назад. Несси выхватила у Галины картонную упаковку с бисквитом.

– Магда, успокойся. Степа, вставай, хватит сидеть на полу, простудишься. Галюша, ступай на кухню. Сейчас заварю чай!

Когда все устроились за столом, Агнесса Эдуардовна велела:

– Галюня, расскажи Степашке, что случилось.

– Ты знаешь, что у меня есть внучка, – тихо начала женщина, – Вера. Анюта, дочь моя, родила девочку не пойми от кого. Я ее любовника в глаза не видела, неохота историю со-

общать. Стыдно о таком рассказывать.

Фикина замолчала.

– Нюта по образованию медсестра, – доложила Несси, – в начале двухтысячных она подалась в Италию, бросила маму. Не звонила ей, не писала, как утонула. Галюша дочурку найти не могла. И, нате, приехала эмигрантка в Москву с младенцем, Верой Андреевной Орловой. Девочке год стукнуло. Анюта сообщила, что живет хорошо, вышла замуж, пригласила Галюшу в гости, вот прямо через неделю они вместе полетят в Рим. Потом сказала: «Мамочка, сбегая, куплю что-нибудь в подарок для родни мужа». Оставила сумку, чемоданчик, ребенка, убежала и до сих пор не вернулась. Вере четырнадцать исполнилось, а бабы так и нет.

– Хорошо, документы у ребенка в порядке, – вздохнула Галина, – свидетельство о рождении имеется. Вера Андреевна Орлова. Бумага не итальянская. Не знаю, как у них там метрика выглядит, но эта точно наша, российская! Почему фамилия такая, отчество? Понятия не имею. Дочку больше не видела, чем она занимается, не представляю. Ну, сама я виновата, воспитывала Анюту без отца, жалела очень, многое позволяла. С Верой решила не повторять ошибки. Гайки закрутила. Записала в секцию художественной гимнастики, музыкальную школу. Так расписание составила, чтобы ни минуты свободной у малышки. Если она четверку по контрольной принесет, я ее ругаю. Наша цель – звание мастера спорта международного класса, школьный аттестат с одними

пятерками. Верочка понимала, что все это для ее же блага. Она тихая, спокойная, воспитанная, никаких проблем от ребенка. Всегда по хозяйству поможет...

Галина на все лады расхваливала внучку, я кивала в такт ее словам. Моя бабуля Изабелла Константиновна пребывала в уверенности, что Степа, которой исполнилось четырнадцать, ложится спать в восемь вечера. А запирает девочка изнутри дверь своей спальни, потому что постояльцы гостиницы порой забредают на третий хозяйский этаж и начинают ломиться в комнаты владелицы, путают их со своими номерами. Белка владела небольшим отелем в Подмоскowie, там прошло все мое детство. То, что внучка способна вылезти в окно, бабуле в голову не приходило. В двадцать ноль-ноль Степанида целовала Изабеллу Константиновну и, демонстративно зевая, отчаливала баиньки. Да только Белка совершенно упустила из вида, что прямо у моего балкона росла огромная ель с мощными лапами. Ветки служили девочке Козловой ступеньками. Тихие, скромные, молчаливые школьницы способны на разные поступки. Похоже, Верочка из этого эскадрона отчаянных тихонь.

Несколько дней назад внучка Галины села делать уроки и поняла: она забыла в классе тетрадь, в которой выполняются задания по истории. Пособие сделано в виде теста, ученику после изучения очередной порции знаний необходимо ответить на вопросы. Их, как правило, много. И нельзя писать просто «да» или «нет», следует отвечать развернуто. На-

пример: «Что послужило причиной начала Первой мировой войны в тысяча девятьсот четырнадцатом году?» Если сообщить: убийство эрцгерцога Фердинанда, то получишь тройку, потому что смерть несчастного наследника престола Австро-Венгрии – повод для старта битвы, а причины иные: территориальные, экономические притязания, союзные обязательства европейских держав... Домашняя работа по истории выполняется долго, на перемене ее не успеть сделать.

Вера бросилась в гимназию, до закрытия которой оставался час. Девочка так спешила, что забыла на столе в кухне свой мобильный.

Галина никогда не просматривает сотовый внучки, а тут не удержалась, взяла трубку. И прочитала занимательную переписку.

Галина схватилась за сердце, но не отложила мобильный, продолжила изучение переписки.

– Сообщить о моей беременности? – спросила Вера.

– Да, – ответил некто, чей контакт оказался отмечен как «И».

– Сказать, ребенок не нужен?

– Конечно.

– Все сегодня сделают?

– Точно.

– Как это происходит?

– На месте все расскажут!

– Не обманут?

– Нет!

– Вдруг меня выгонят?

– Спокуха. Все ок.

– Куда ехать?

– Адрес «БаК» помнишь? Там, где тебе косметику пода-
рили?

– Конечно.

– Вот и езжай туда. Рудик встретит, и нет проблемы. Не бойся, все получится, как тебе надо.

На этом переписка закончилась. Следующее сообщение упало через час.

– Тебе пора.

– Уже бегу, – ответила Вера.

И только тогда Галина сообразила: школьница ее обману-
ла. Умчалась девочка не за забытой тетрадкой, поспешила к
какому-то знахарю. Женщина обыскала комнату подростка,
нашла дорогую коробочку с пудрой, губной помадой и поня-
ла: девочка натворила глупостей.

– Все случилось неделю назад, – спокойным голосом объ-
ясняла Фикина, – Степа, помоги мне, найди Рудика, он у вас
служит. Простите, сейчас вернусь!

Гостья встала и вышла из столовой. Магда пошагала за
ней.

– Знаешь Рудольфа? – быстро спросила Несси.

Я взяла свой телефон.

– В «Бак» работает много людей, вероятно, имеется муж-

чина с таким именем. Галина, похоже, не очень нервничает.

– Она в миллиметре от истерики, – возразила Захарьина.

Я приложила мобильный к уху.

– Непохоже. Приехала в хорошем настроении, улыбалась, с букетом, тортом. Говорит спокойно, словно не о своей внучке, о чужой девочке сообщает. Алло, Нинуля, Степа беспокоит.

– Узнала тебя, – ответила начальница департамента персонала.

– У нас есть сотрудник Рудольф? – продолжила я.

– Надо проверить. Сообщи фамилию, отчество.

– Знаю только имя, – уточнила я, – пожалуйста, постарайся. Вероятно, он замешан в плохих делах. Сворачивание малолетней, девочка семь дней назад пропала. Информация просочится в прессу...

– Такого не надо, – забеспокоилась Нина, – сейчас займись.

– Напиши мне сразу о результате, – попросила я.

– Непременно, – пообещала Чернова.

Когда я положила трубку на стол, Несси зашептала:

– Мама Галюши из родовитой дворянской семьи, дочь она воспитывала так, как ее саму обучали. Плакать, громко смеяться на людях неприлично. В гостях не следует много есть.

– Почему? – удивилась я.

– Неприлично, – повторила Агнесса, – все эмоции демонстрировать прилюдно не комильфо. В гости, даже к са-

мым близким, приходят с презентом. Милым, но недорогим, уместнее всего: букет, конфеты, торт. Это если идешь к очень хорошим знакомым. Коли приглашена впервые, тогда только цветы, без сладкого. Галю дрессировали, словно цирковую лошадь. Животное никогда не заартачится на арене, а Фикина даже умирать будет с улыбкой на устах. Без улыбочки на тот свет уезжать неприлично, не комильфо такое.

Глава 10

– Уже час прошел, – занервничала Несси. – Почему твоя знакомая не звонит?

И в ту же секунду ожил мой телефон. Я схватила трубку:

– Говори.

– Человек по имени Рудольф у нас не работает, – сообщила заведомо персоналу, – и ни одного иностранного специалиста с таким именем нет.

– Может, его зовут по-другому, – пробормотала я, – в тексте Рудик.

– Ну, ты даешь, – возмутилась Савельева, – по твоей просьбе все перерыла. А теперь выяснилось, что нужен Рудик! Может, это вообще кличка, а на самом деле мужик Николай Иванович Петров! Все, больше не дергай меня сегодня.

– Что делать? – тихо осведомилась Галюша. – Если Верочка беременна, то почему она не сказала о своем положении мне?

– Побоялась, что рассердишься, – объяснила Агнесса.

– Давайте рассмотрим все варианты развития событий, – предложила я, – Вера отправилась делать укол, ей стало плохо после инъекции, подростка отвезли в больницу. Второй путь. Школьница испугалась делать укол, спряталась, не хочет сообщить бабушке правду. Третий. Ей ввели лекарство,

и она уехала. Куда? Даже вариантов нет. Сейчас попробую поговорить кое с кем. Сидите тихо.

Я нажала на экран и через короткое время из телефона донесся голос:

– Привет.

– Андрей, можешь найти в Москве Рудика? – попросила я.

– Просто Рудика? – уточнил Лебедев. – Какая-то еще информация есть?

– Это мужчина, – сообщила я и добавила: – Скорей всего. Вроде связан с «Бак».

– Отлично, – обрадовался Андрюша, – лицо мужского полу, Рудик. Полное имя или уменьшительно-ласкательное?

Я посмотрела на Несси, которая сидела, зажав рот ладонью, и продолжила:

– Никаких сведений о человеке нет. В переписке его называют Рудик.

– Хоть что-нибудь еще дай на него, – попросил Лебедев.

– Может сделать укол, который прерывает беременность, – больше ничего не знаю, – сказала я и глянула на часы.

– Степашка, ради тебя готов на разные подвиги, но сведений минимум. Попытаюсь, конечно, но не рассчитывай на успех. Зачем тебе парень понадобился? – полюбопытствовал Лебедев.

– У близкой мне женщины забеременела девочка-школьница, – завела я, – мужик – совершеннолетний трус. Испу-

гался, что его под суд отдадут, посоветовал ученице обратиться в «Бак», там работает Рудик, он сделает инъекцию, и нет проблем. Прошла неделя, Вера домой не вернулась. Не знаем, где ее искать. В нашей фирме нет и не было сотрудника по имени Рудольф. Эта информация от Нины.

– Ясно. Материала мало, но сделаю, что могу, – пообещал наш хакер.

– Подождите! – вдруг воскликнула Галина. – Я же обращалась к детективу.

Я положила трубку на стол и включила громкую связь.

– Не в полицию? – уточнил Андрей.

– Сначала туда пошла, да меня вежливо вытурили, – пояснила Фикина, – велели спокойно ждать, сказали: «Возраст такой, погуляет и вернется!» Не захотели шевелиться. Тогда я нашла в интернете агентство некоего Леонова. Сыщика зовут Федор, он взял пятьдесят тысяч, велел изучить комнату Веры, не появилось ли у нее что новое. Нашла набор от «Бак», пудра и помада. Фирма дорогая, нам не по карману. Наверное, любовник ей вручил. Федор мне сегодня сообщил: «Обращался в «Бак», там косметику узнали. Беседовал с Козловой. Иду по следу, но нужны еще деньги, шестьдесят тысяч. Не мне, на покупку информации». Я ему объяснила, что денег больше нет. Может, вы с Федором поговорите?

– Не надо, – воскликнула я, – это жулик. Мне о нем рассказал настоящий Леонов. Единственно, что непонятно, как он раздобыл личный номер Романа? Позвонил Звягину, по-

просил, чтобы тот посодействовал его разговору со мной! Ох! Я идиотка! Настоящий Федор легко бы связался со мной без посредников. Странно, что Роман не удивился!

– Так аферист небось завел простой разговор, – предположил Лебедев, – давно не общались, как дела, бла-бла, потом вскользь произнес: «У жены телефон не поменялся? Нужна ее консультация по одному вопросу. Звоню тебе с рабочего номера, запиши его, опять поменял набор». И у Звягина никаких подозрений. Небось назвал цифры, осведомился: «У тебя такой записан?»

Лже-Федор соединился с владельцем «Бак» по личному, мало кому известному номеру, и это подтвердило, что он на самом деле Леонов.

– А как он выяснил контакт? – повторила я. – Им владеет очень узкая группа людей.

Андрей усмехнулся.

– На самом деле это не очень трудно. Есть несколько способов. Первый. Самому влезть в клиентскую базу телефонной компании. Второй. Нанять того, кто это сделает. Третий. Если человек хоть раз принимал участие в съемках телепрограммы, то вся его личная информация остается в базе телевидения. Адрес, номера машин и телефонов. Обладая нужными связями в мире голубого экрана, все получишь.

– Мы с мужем часто участвуем в съемках, – вздохнула я, – и не только на фэшн ТВ. И первые способы тоже можно использовать.

– Думаю, более вопросов нет. Начну поиски, – подвел черту Андрей и отсоединился.

– Так с кем ты болтала? – не сумела сдержать любопытство Несси.

– С приятелем, который живет в мире интернета. Андрюша делает все, что сумеет, – пояснила я.

Час с небольшим мы старательно говорили о всяких пустяках, попили чай, потом я засобиралась домой, сказала на прощанье:

– Галя, если Лебедеву удастся хоть крупицу информации откопать, он сразу мне сообщит, а я тебе тогда позвоню. Если позвонит Федор, ни в коем случае не плати ему денег.

– Спасибо, Степа, – поблагодарила Галина, – он сказал, что шестьдесят тысяч нужны на подкуп. Но у меня нет такой суммы! Отдала мужчине все, что накопила. Мне тоже пора.

– Оставайся у меня, – велела Агнесса.

– А вдруг Верочка вернется? – предположила Фикина. – Возможно, ей плохо, но сумела добраться до дома, а там никого нет!

До родимой квартиры я доехала, постояв во всех пробках, зажгла в холле свет, расстроилась, что Роман улетел в командировку, и мне предстоит провести вечер в одиночестве, услышала тихое шарканье, вздрогнула и закричала:

– Кто здесь?

Из коридора в прихожую вышла женщина.

– Здрассти!

– Наташа, – выдохнула я, – уф.

– Ага, – улыбнулась домработница. – Чего так удивляетесь?

Я сняла обувь. Ну, Степа, совсем ты заработалась, забыла, что у тебя есть помощница по хозяйству.

– Ужинать хотите? – спросила она.

– Нет, спасибо, – отказалась я, – напилась чая с Агнесой Эдуардовной.

– Вода не еда, – высказала свое мнение Наталья, – на ночь надо хорошо покушать, тогда всякая дрянь не приснится.

– У нас разные понятия о правильном питании, – улыбнулась я. – Слушай, сколько лет твоим штанам?

– Каким? – заморгала Ната.

Я показала на ее брюки.

– Этим!

– Вы мне их подарили, на... э... э... – начала вспоминать домработница, – сказали: «Выкинь брюки». Хорошие такие портки и в мусор? Тогда я попросила: «Отдайте их мне». Вы не пожалели, с тех пор я всегда в них. Качество прекрасное, материал, как новый. О! Вспомнила окончательно! Семь лет тому назад штанишки получила. До сих пор как новые. А вы их хотели в помойку отправить. Зачем бежать в магазин, когда старое не истрепалось?

Звонок в дверь прервал пламенную речь Натальи.

– Вы кого-то ждете? – удивилась домработница и, прежде чем я успела ответить, распахнула дверь.

В холл вошел мужчина и громко произнес:

– Привет, Максим. Заноси, ребята.

С лестничной клетки донеслось сопение, кряхтение, и в прихожую вошли два парня в комбинезонах. Они несли здоровенный ящик.

У Наташи загорелись глаза.

– Ой! Чегой-то там?

– Подарок, – ответил незнакомец, – не волнуйтесь, госпожа Овечкина.

– От кого? – изумилась я. – И моя фамилия не Овечкина.

– Забыли, да? – с сочувствием произнес парень. – Не волнуйтесь, не нервничайте. Все хорошо.

– Совершенно здорова, – возразила я, – моя фамилия Козлова.

Доставщик приложил левую ладонь к груди.

– Простите, перепутал животных.

– И я не ждала никакого подарка, – продолжила я.

Молодой человек снял с плеча сумку и начал в ней рыться.

– Сейчас.

– И в этой квартире не живет Максим, – договорила я.

– Адрес доставки ваш, – не сдался парень, – и вот, глядите!

Я взяла бумагу и прочитала. «Фирма “Привет, Максим” передает вам подарок от таинственного медведя. Открывайте упаковку и радуйтесь. Мы работаем для вас, “Привет, Максим”».

– «Привет, Максим» – название фирмы, – осенило меня, – подумала, что ко мне так обращаетесь.

– Нет, госпожа Овечкина, – засмеялся доставщик, – двести лет тому назад мужчина Максим очень расстроился, что никто не поздравил его двадцать третьего февраля, прямо заплакал, потом успокоился, подумал: «Наверное, полно людей, которые сейчас в печали, надо им помочь». И так родилась фирма: «Привет, Максим». Уж очень ему хотелось услышать слова: «Привет, Максим, принес тебе подарок». Сейчас открыто множество филиалов по всему миру. К нам обращаются, чтобы поздравить с праздниками, как государственными, так и личными, признаться в любви. И можно не открывать своего имени. Тогда ты – тайный медведь.

Плачущий пару столетий тому назад Максим, который не получил двадцать третьего февраля носки или пену для бритья, меня не удивил. Не знаю, какие праздники существовали тогда в царской России. У Степы возник лишь один вопрос:

– При чем тут Топтыгин? Я знаю только про тайного Санту.

– Зачем нам ихний Клаус? – поморщился курьер, – имеется нашенский Дед Мороз. Но он только на Новый год работает. А люди хотят сюрприз почаще. До свидания, госпожа Баранова! Открывайте сувенирчик. Всегда обращайтесь к нам. «Привет, Максим» ваш личный друг.

Курьер помахал рукой и умчался.

Глава 11

Я осталась в прихожей около ящика. Роман любит баловать меня, по его глубокому убеждению, своей второй половине следует покупать шубы и брильянты. От манти я отбилась, объяснив: не могу таскать на себе шкуру невинно убиенной зверушки, да и в моде сейчас шубы из Чебурашки.

Звягин проворчал:

– Натуральный мех красивее и теплее, но я не хочу тебя насильно в соболя закутывать.

И теперь я спокойно бегаю в манти из фальшивого бобра, а Роман направил свою страсть к презентам в ювелирные бутики. Сказать мужу честно: «Извини, я так же равнодушна к брильянтам, изумрудам, сапфирам» у меня не хватает духа. Один раз, правда, я набралась мужества и перед тем, как войти в салон с кольцами-серьгами-браслетами сказала:

– Давай заглянем вон в тот шоколадный бутик? Очень люблю их конфеты.

Дело происходило в Париже, на Вандомской площади. Вокруг магазины «Бушерон», «Граф», «Ван Клиф», «Микимото», «Булгари». Я тихо ныла:

– Очень люблю конфеты!

– Хорошо, это отличный магазин, – кивнул Звягин и схватил меня за руку, – пошли.

Меня охватила радость, вот здорово, что удалось сегодня

ответиться от очередного произведения ювелиров.

Но через пару часов я оказалась дома, на бульваре Сен-Жермен с пятикилограммовой коробкой шоколада и очередным колье на шее.

Я снова посмотрела на здоровенный ящик. Роман не любит сюрпризы, он считает, что подарок для жены нужно приобретать в ее присутствии. И я с трудом могу представить, что мой муж обратился в фирму «Привет, Максим». Но кто кроме Звягина мог отправить мне нечто от таинственного медведя? Никто. Сейчас в прихожей находится здоровенная коробка, в такую при желании можно слона запихнуть. Как раз подходящий размерчик для презента от супруга. Очень надеюсь, что там не ожерелье, которое закопано в тонну трюфелей!

– Степочка, я поеду домой, – сказала Наташа, выходя в прихожую. – Вы помните, что у меня завтра начинается недельный отпуск?

– Конечно, – подтвердила я, продолжая рассматривать ящик, – хорошо тебе отдохнуть.

Наташа взялась за ручку двери.

– Потом покажете, что там было?

– Непременно, – пообещала я, – беги скорей, наверное, Юра уже приехал, припарковался во дворе.

– Муж должен спокойно ждать жену, – объявила помощница по хозяйству, – смотрите, сбоку прикреплена записка.

Наталья убежала. Я обошла ящик, увидела приклеенный

конверт, оторвала его, вытащила открытку и прочитала: «Не пытайся открыть, не получится. Крышка поднимется сама в тот час, когда мы с тобой завершили спор! Я.»

И тут зазвенел телефон, меня разыскивал Лебедев.

– По поводу Рудика, – начал он, – у нас его нет, Нина не ошиблась. Мужиков с именами Рудольф, Рудомир, Рудослав, Рудоба, Рудьерд, Рудолфус, Руджеро, Рудиджер, Рудак, Рудожир, Руслан и тому подобных не имеется. И никого с фамилиями Рудин, Рудов, Руда, Рудагин, Руфенко, не стану все перечислять, их много, тоже не нашел.

– Поняла, – вздохнула я, – спасибо.

– Подожди, – притормозил меня хакер, – ты уже в курсе, что в Москве имеется фирма «БаК», она тоже занимается косметикой?

– Сегодня впервые увидела их продукцию, – рассердилась я, – сделали в названии последнюю букву заглавной! Имеется фирма «Otto Rein»², известная во всем мире: одежда, сумки, косметика. А я видела «Otto Reinn», лишняя «n» там, расчет на то, что товар перепутают с продукцией французского бренда. Конечно, расскажу Роману про «БаК»...

– Дай договорить, – велел Андрей, – те, кто под вас косят, работают иначе, чем люди Звягина. Любой человек способен купить у них на складе продукцию по оптовой цене, а потом продать ерунду желающим с небольшой наценкой.

Я ткнула пальцем в клавиатуру.

² Фирма «Otto Rein» придумана автором. Любые совпадения случайны.

– Сетевой маркетинг.

– Он самый, – согласился Андрей, – имеется телефон для связи, там отвечает... Рудольф!

– Ага! Он таки работает в «БаК», – подпрыгнула я, – только не у нас, а у мошенников.

– У них все чисто, – возразил Лебедев, – открылись на законных основаниях, офис работает круглосуточно.

– Мало гадким людям не покажется, – зашипела я, – сбрось их контакт. Не смогла его найти!

– А мне сразу удалось, – удивился Андрюша, – вбил в обычном поисковике «БаК» с заглавной буквой в конце – и битте вам.

– Извини, не получилось у меня, – заняла я.

– Спасибо, добрый Боженька, за то, что послал мне на больную голову Степу для воспитания смирения и терпения, – засмеялся приятель, – сейчас получишь все явки, пароли и результат анализов на глисты от владельца их организации. Для меня преград нет. Глянь Вотсап. Действуй. Потом расскажи.

Я набрала номер, который прислал мой личный хакер, и почти сразу услышала:

– Добрый день, рады приветствовать вас в «БаК».

Мне пришло в голову для начала прикинуться обычной девицей, которая решила обогатиться, продавая косметику чуть дороже, чем сама ее купила.

– Ваш номерок мне дала подруга, велела связаться с Ру-

диком.

– Это я, – ответил администратор. – Что вы хотите?

– Укол от беременности, – выпалила я и осеклась.

Сейчас Рудольф бросит трубку. Следовало приехать в офис, потребовать ответа, где Вера, если пакостник не пожелает разговаривать откровенно, припугнуть его полицией! А я как себя повела?

– Приезжайте, – неожиданно спокойно отреагировал Рудольф, – все объясню, поговорим, нет проблем. Заодно посоветую классного психолога, может, отговорит вас от этого шага.

Речь того, кого я посчитала за негодяя, удивила, похоже, Рудольф не такой уж и плохой.

– Давайте не затягивать, отправляйтесь прямо сейчас, – продолжил Рудик, – деревня Славкина Пустошь. Не пугайтесь, теперь мы Москва. Вы поедете на своей машине или на нашей?

– Вы развозите клиентов? – изумилась я.

– Мы вас любим, – засмеялся мужчина, – я объясню, до какой станции метро необходимо добраться. Когда выйдете из подземки, позвоните, через десять минут приедет водитель, заберет вас.

– Это прямо здорово, – похвалила я Рудольфа, – спасибо, но я на своих колесах. Доберусь до села, а дальше как?

– Улица Красноармейская, дом пятнадцать, – объяснил собеседник.

– Уже сажусь за руль! – воскликнула я.

Глава 12

Славкина Пустошь оказалась небольшим селом. Здесь было две улицы: Красноармейская и Ленинская, развалины церкви, магазин с ободранной табличкой на двери «Закрывается до завтра» и примерно десять домов, в окнах которых мерцал свет.

Я бросила машину у полуразрушенного Храма, дошла до забора нужного здания, и удивилась, увидев домофон. Кабы Степа сейчас стояла в коттеджном поселке, то наличие переговорного устройства не поразило бы. Грабителей и каких-то других малоприятных личностей часто привлекают добротные дома. Посмотришь на экран, увидишь незнакомого человека, и не откроешь ему дверь. Но в простой деревеньке я домофонов до сих пор не встречала.

– Кто там? – спросил уже знакомый голос.

– Звонила вам по поводу укола, – объяснила я.

Калитка приоткрылась. Я прошла по дорожке, оказалась в небольшом предбаннике, увидела молодого мужчину и осведомилась:

– Вы Рудольф?

– Угадала, – улыбнулся тот. – А тебя как звать?

Я достала из сумки бахилы.

– Станем беседовать на пороге или пригласите меня в комнату?

– До сих пор никто не заботился о чистоте наших полов, – засмеялся Рудольф, открыл дверь, которая вела во внутренние помещения, – проходи, первая дверь налево.

– Красиво оформлен офис у вас, – одобрила я, сев в кресло, – плакаты хорошие. Жаль, фото на них не ваши.

– А чьи? – спросил Рудольф.

– Наши, – спокойно ответила я, достала из сумочки рабочее удостоверение, – ознакомьтесь с документом.

Рудик взял корочки, подержал их короткое время и перешел со мной на «вы».

– Приятно вас видеть.

– Не могу сказать, что очень рада знакомству, – усмехнулась я, – вы слегка видоизменили название и думаете, что обезопасили себя. Но использование наших рекламных фото, продукции – это уже тянет на судебный иск, и вижу на стеллажах...

Я встала, подошла к полкам, взяла пудреницу, открыла ее и удивилась.

– Тут лежит наша пудра! У вас странный бизнес! Приобретаете в магазинах дорогой товар от «Бак», помещаете в свою упаковку и продаете? А где вы взяли такую жуткую губную помаду?

Рудольф опустил голову.

– Я предполагал, что рано или поздно до «Бак» дойдет информация о нас. Все, что видите, декорация. Да, мы заказали упаковку, которая смахивает на «Бак», и сделали это осо-

знанно. Ваша косметика – мечта всех юных леди этой страны.

– Лесть всегда приятна, даже если она и грубая, – фыркнула я, – да, у нас много молодых покупателей. Мы придерживаемся принципа: воспитай своего клиента с детства, поэтому...

– Устраиваете несколько раз в году конкурс «Модель “Бак”», – перебил Рудольф, – главный приз – контракт с мировым модельным агентством в Париже. Еженедельные розыгрыши для тех, кто не старше тридцати, и еще много всякого. Например, мне нравятся бесплатные консультации и лекции именитых врачей. Вы приглашаете диетологов, косметологов, они рассказывают, как правильно сбросить вес, избавиться от прыщей. Ну, прямо молодцы.

– У нас много интересного и для женщин постарше, – прибавила я, – например, тех, кому за пятьдесят.

– Вы прекрасно работаете, – перебил Рудик, – но нас интересуют самые молодые. Примерно от двенадцати до двадцати трех лет. Предпенсионный возраст и те, кто старше, нам без надобности. Сели к вам на хвост, потому что у «Бак» огромная армия фанаток, которые нам нужны. Они вам доверяют. Соответственно, так же отнесутся к нам, подумают: мы одна фирма. По этой причине берем у вас дорогой товар. Девочки живо поймут, что их обманывают, если в коробочке обнаружат барахло. И не на склад обращаемся, на завод, напрямую к производителю. Что же касается губной пома-

ды... Нас просто надули люди на предприятии. Вы, наверное, в курсе, что там не только «Бак» делается, еще другие фирмы у них производятся. Нам всучили наборы, в которых правильная пудра, а для губ – дешевка. Денег же взяли, как за ваш комплект.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.